Одиссей Одиссей (Οδυσσεύς), Улисс (лат. Ulixes), в греческой мифологии царь острова Итака, сын Лаэрта и Антиклеи (Hom. Il. IX 308). Генеалогия О. тесно связана с общим характером героя умного и хитрого.

По некоторым вариантам мифа, О. сын Сисифа (Soph. Philoct. 417, 1311; Eur. Iphig. A. 524), который соблазнил Антиклею ещё до её брака с Лаэртом (Schol. Soph.

Ai. 190). Более того, отец Антиклеи Автолик «великий клятвопреступник и вор» (Hom. Od. XIX 396 след.) был сыном Гермеса и помогал ему во всех хитростях (396398); отсюда наследственные, идущие от Гермеса, ум, практицизм, ловкость О.Биография О. первоначально не была связана с событиями Троянской войны, с её развитой героико-мифологической основой и явилась достоянием авантюрно-сказочных сюжетов в духе распространённых фольклорных мотивов: дальнее морское путешествие, ежеминутно грозящее гибелью; пребывание героя в «ином» мире; возвращение мужа в тот момент, когда жене грозит заключение нового брака.

Однако ионийская ступень гомеровского эпоса о Троянской войне преобразила эти мотивы, внеся в них ряд важных идей: возвращение на родину, самоотверженная любовь к родному очагу, страдание героя, испытавшего гнев богов; отсюда имя О. (греч. odyssão, «гневаюсь») человек «божеского гнева» (Hom. Od. XIX 407 след., «ненавистный» богам).Включение О. в число вождей Троянской войны приводит к формированию представлений о воинских подвигах О., о решающей его роли во взятии Трои (мотив придуманного О. деревянного коня) и к героизированию фольклорного хитреца как «разрушителя городов» (Hom.

Od. I 2; XXII 230; Hom. Il. II 278; X 363). О. самая яркая фигура именно ионийской ступени эпоса. Он носитель практической разумности, неустанной энергии, дальновидной способности ориентироваться в сложных обстоятельствах, умения красноречиво и убедительно говорить, искусства обхождения с людьми.

Здесь по сравнению с героями более ранних мифологических напластований, такими, как Диомед, Аякс Теламонид или даже Ахилл, явная новизна О., побеждающего не только оружием, но словом и умом. Он отправляется вместе с Диомедом к лагерю троянцев (X книга «Илиады» так называемая Долония).

Однако, приводя к покорности воинов, соблазнённых Терситом (Hom. Il. II 244–336), О. не только бьёт и выставляет на посмешище Терсита, но и произносит вдохновенную речь, возбуждая боевой пыл войск.

Ещё более О. соответствует героике «Илиады», когда он отправляется одним из послов к Ахиллу (IX) или когда выступает в совете, и слова устремляются из его уст, как снежная вьюга, так, что с ним не может состязаться ни один из смертных (III 221–224). О. – «славен копьём» (XI 396), «велик душой» (Hom.

Od. XV 2) и «сердцем» (IV 143). В стрельбе из лука его превосходил только Филоктет (VIII 179–181). Подчёркивается его «безупречность» (II 225).

Однако он сам признаётся царю Алкиною, что славен хитрыми измышлениями среди людей (IX 19 след.). Афина подтверждает, что в хитростях, измышлениях и коварстве с О. трудно состязаться даже богу (XIII 291–295).

В ионийском цикле на первый план выдвигается умный герой; эпитет О. «многоумный» включает всю гамму переходов от элементарной хитрости к выработке сложнейших интеллектуальных построений. О. обретает подлинное место в «Одиссее» – поэме о возвращении, где совмещаются в качественно новое единство авантюрно-сказочные мотивы и обогащённый героическим содержанием образ О.О. проявляет себя ещё до того, как началась Троянская война.

Находясь среди многочисленных женихов царицы Елены, О. предпочитает её двоюродную сестру Пенелопу – племянницу Тиндарея и берёт ее в жёны. Тем не менее, после похищения Елены Парисом О. должен принять участие в походе под Трою.

Не желая оставлять любимую супругу и только что родившегося сына Телемаха, О. притворяется безумным, но его изобличает в притворстве Паламед (за это впоследствии погубленный О.), испытав О. на его любви к сыну (Apollod. epit. III 7; Philostr. Heroic. XI 2).

Под Трою О. отправляется с 12 кораблями (Hom. Il. II 631–637). В свою очередь, он

помогает грекам установить местонахождение Ахилла, спрятанного Фетидой на острове Скирос, и обнаружить его среди служанок Деидамии, дочери царя Ликомеда (Apollod.

III 13, 8). Затем О. поручается доставить в Авлиду обречённую на заклание Артемиде Ифигению (Eur. Iphig. T. 24 след.).

По его же совету греки оставляют на острове Лемнос раненого Филоктета (которого впоследствии на десятом году войны он привозит вместе с луком под Трою).До начала военных действий О. вместе с Менелаем направляется в Трою, безуспешно пытаясь уладить дело миром (Hom. Il. III 205 224).

Во время осады города О. коварным способом мстит Паламеду, считая его своим врагом. В последний год войны О. вместе с Диомедом берут в плен троянского разведчика Долона и совершают ночную вылазку против только что прибывшего на помощь троянцам фракийского царя Реса (X 339 514).

После смерти Ахилла ему присуждаются доспехи погибшего героя, на которые претендует также Аякс Теламонид (Hom. Od. XI 543 564).

Захватив троянского прорицателя Гелена, О. узнаёт от него, что одним из условий победы является обладание статуей Афины Паллады (палладием), находящейся в её храме в Трое. Под видом нищего О. проникает в осаждённый город и похищает палладий (Apollod. epit. V 13).

О. поручается доставить с острова Скирос Неоптолема; ему же принадлежит, по одной из версий, мысль о постройке деревянного коня (V 14).Авантюрно-сказочные сюжеты биографии О. пронизаны драматическим мотивом страдания О. Он «многострадальный», и это знают боги (I 59 62). При постоянном своём благочестии О. попадает в такие ситуации, когда это благочестие нарушается либо им самим, либо его спутниками, и это приводит к новым страданиям и смертям (V 423; XIX 275 след., 363 367).Жестокость и суровость О. достояние архаической героики, поэтому они отступают на задний план, давая место новому интеллектуальному героизму, которому постоянно покровительствует Афина как своему любимому детищу и который направлен на познание мира и его чудес.

Характерно противопоставляются в «Одиссее» древний страшный мир, где царят людоеды, колдуны, магия, дикий Посейдон с таким же диким сыном Полифемом, и умная, острая, богатая замыслами Афина, ведущая героя на родину вопреки всем препятствиям. Ведомый Афиной, О. спасается из мира увлекающих его опасных чудес, находящихся или на грани иной жизни, как остров Калипсо («та, что скрывает»), или рассматриваемых как мир потустороннего блаженного бытия (феаки) или злой магии (Кирка).

О. помогают не только олимпийцы, как Гермес с его волшебной травой, но он заставляет себе служить, обращая во благо, злое чародейство Кирки, отправляясь бесстрашно в аид с полным сознанием своей будущей судьбы. Недаром боги опасаются, что, если они не вернут домой О., он «вопреки судьбе» вернётся сам.

Так авантюрно-сказочный сюжет, попав в сферу героического повествования, приобретает серьёзные облагороженные черты. И это объединение способствует формированию сложного, выходящего за чисто эпические рамки, образа героя нового склада с присущими утончённой и развитой гомеровской мифологии драматизмом, юмором, лирическими мотивами.

Литература :
Лосев А. Ф., Гомер, М., 1960, с. 182 211, 237 270 (лит.);
Покровский М. М., Homerica, «Известия Академии наук.

Отделение гуманитарных наук», 1929, № 5 6;
Толстой И. И., Возвращение мужа в Одиссее и в русской сказке, в книге: С. Ф. Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Сборник статей, Л.,1934;
Radermacher L., Die Erzählungen der Odyssee, W.,1915;
Wilamowitz-Möllendorff U. von, Die Heimkehr des Odysseus, B., 1927;
Hartmann A., Untersuchungen über die Sagen vom Tod des Odysseus, Münch., 1917;
Merkelbach R., Untersuchungen zur Odyssee, Münch., 1951;
Germain G., Genèse de l Odysée, P., 1954;
Stanford W. B., The Ulysses theme.

A study in the adaptability of a traditional hero, Oxf., 1954;
Whitman C. H., Homer and the heroic tradition, Camb. (Mass.), 1958, p. 154 180, 285 309;
Kirk G. S., The songs of Homer, Camb., 1962, p. 228 252, 355 371.А. Ф. Лосев.Десятилетнее возвращение О. и его спутников на родину начинается после

падения Трои. Странствиям О. посвящены книги 5–12 гомеровской «Одиссеи».

Буря забросила корабли О. на землю киконов (на фракийском побережье), где О. вступает с ними в сражение и разоряет город Исмар, но затем отступает под натиском противника, теряя свыше 70 человек (Hom. Od. IX 39–61).

Через девять дней после этого О. попадает к лотофагам (IX 82–104), затем в страну киклопов, где вместе с 12 спутниками оказывается пленником одноглазого людоеда-великана Полифема. Потеряв здесь шестерых из своих товарищей, О. спаивает Полифема фракийским вином, и когда тот уснул, выкалывает ему единственный глаз заострённым колом.

Сам О. и его товарищи выбираются из пещеры, вцепившись руками в густую шерсть на брюхе баранов, которых Полифем выпускает утром на пастбище. Уже находясь на своём корабле, О. называет себя ослеплённому великану, и Полифем призывает на него проклятия своего отца бога Посейдона, чей гнев в дальнейшем преследует О. до самого возвращения на родину (IX 105–542).

На острове бога ветров Эола О. получает в подарок от хозяина мех, в котором завязаны противные ветры, чтобы облегчить О. и его спутникам возвращение на родину. Попутные ветры быстро приближают флот О. к Итаке, но тут его спутники из любопытства развязывают мех; вырвавшиеся на свободу ветры прибивают флот снова к острову Эола, который отказывает О. в дальнейшей помощи (X 1–75).

После нападения на флот О. великанов-людоедов лестригонов из 12 кораблей спасается только один корабль О. (X 80–132), пристающий со временем к острову Эя, где царит волшебница Кирка (X 133–574). Ей удается превратить в свиней половину спутников О., отправленных им на разведку; та же участь постигла бы и самого О., если бы Гермес не вооружил его чудодейственным корнем по названию «моли», отвращающим действие всякого волшебства.

О. вынуждает Кирку вернуть человеческий облик его пострадавшим товарищам, и они проводят год на её острове. По совету Кирки О. посещает подземное царство, где от тени умершего прорицателя Тиресия узнаёт об опасностях, ожидающих его по пути на

родину и в собственном доме на Итаке (XI).

Покинув остров, корабль О. проплывает мимо побережья, где сладкоголосые сирены завлекают своим пением мореплавателей на острые прибрежные скалы. О. удаётся избежать опасности, заткнув своим спутникам уши воском; сам он слышит пение сирен, крепко привязанный к мачте (XII 166 200).

Корабль О. проходит невредимым между плавающими в море и сталкивающимися скалами и через узкий пролив между Сциллой и Харибдой (XII 201 259); шестиголовое чудовище Сцилла успевает схватить с корабля и сожрать шестерых его спутников. Новое испытание ожидает О. на острове Тринакия, где пасутся священные коровы бога Гелиоса (XII 260 398).

Предупреждённый Тиресием, О. всячески предостерегает товарищей от покушения на священных животных, но те, мучимые голодом, воспользовавшись сном О., убивают несколько коров и поедают их мясо, несмотря на мрачные предзнаменования, сопровождающие трапезу. В наказание за богохульство Зевс бросает молнию в вышедший в открытое море корабль О., отчего гибнут его спутники, а сам он спасается на обвалившейся мачте, и после нескольких дней скитаний по морю его прибивает к острову Огигия (399 450).

Живущая здесь нимфа Калипсо удерживает у себя О. В течение семи лет, пока боги по настоянию Афины, покровительствующей О., не приказывают ей отпустить пленника на родину (VI 269). На искусно сколоченном им самим плоту О. пускается в плавание и через 17 дней уже видит перед собой сушу, как вдруг Посейдон замечает ненавистного ему героя и обрушивает бурю на его плот, так что О. приходится прибегнуть к последнему средству и воспользоваться волшебным покрывалом, которым его успела снабдить Левкофея.

Вплавь О. достигает берега острова Схерия, где живёт безмятежный народ феаков. С помощью царевны Навсикаи О. находит путь к дворцу феакийского царя Алкиноя, где становится участником пира, на котором сказитель Демодок исполняет песнь о взятии Трои.

Под наплывом воспоминаний О. не может скрыть слёз, называет себя и рассказывает обо всём, что ему пришлось пережить за минувшие годы. Феаки собирают для О. богатые дары и на быстроходном корабле доставляют его на родину (V 270 V II 347; IX 1 38).Здесь О., преображённый Афиной в старого нищего, находит сначала приют у верного слуги пастуха Эвмея.

Он даёт опознать себя Телемаху, а затем приходит в свой дом и, никем больше не узнанный, становится свидетелем бесчинств женихов, вынуждающих Пенелопу выбрать себе нового мужа. О. приходится вступить в борьбу с нищим Иром и испытать на себе всяческие издевательства со стороны женихов.

Выдав себя в беседе с Пенелопой за критянина, встречавшего некогда О., он старается внушить ей уверенность в возвращении супруга. Между тем старая нянька Эвриклея, которой Пенелопа поручает вымыть ноги страннику, узнаёт О. по шраму на ноге, но под страхом наказания хранит тайну.

В день, когда Пенелопа по внушению Афины устраивает для женихов состязание в стрельбе из лука, принадлежавшего О., и никто из них даже не в состоянии натянуть тетиву, О. завладевает луком и стрелами и вместе с Телемахом с помощью Афины убивает всех своих оскорбителей. Пенелопе и Лаэрту, потерявшим всякую надежду на возвращение, О. даёт себя узнать по только им одним известным приметам.

С согласия Зевса Афина устанавливает мир между О. и родственниками убитых женихов, и О. остаётся мирно царствовать на Итаке.Во время одной из отлучек О. на Итаку прибывает Телегон (сын О. и Кирки), посланный матерью на розыски отца. Между пришельцем и вернувшимся О. происходит сражение.Прежде чем противники успевают назвать друг друга, Телегон смертельно ранит не узнанного им отца.

После запоздалого опознания Телегон забирает тело О. для погребения на остров к Кирке (Apollod. epit. VII 36). По другим версиям, О. мирно умер в Этолии или Эпире, где почитался как герой, наделённый даром посмертного прорицания.

Возможно, что здесь издавна существовал местный культ О., распространившийся затем в Италии.В. Н. Ярхо.Сохранились фрески I в. до н. э. из Эсквилина, посвящённые

странствиям О. В эпоху Возрождения и особенно барокко возникают циклы произведений, посвящённых странствиям О.: фрески Ф. Приматиччо и Н. дель Аббате в Фонтенбло, А. Аллори во Флоренции, П. Тибальди в Болонье, Гверчино в Ченто и др. В живописи XVI–XVII вв. разрабатываются различные сюжеты мифа: «О. и Кирка (Цирцея)», «О. перед Навсикаей» (П. П. Рубенс, П. Ластман, Я. Иорданс, К. Блумарт, С. Роза), «ослепление Полифема» (П. Тибальди и др.), «О. и сирены» (Ф. Пармиджанино, Аннибале Карраччи и др.), «возвращение О.» (Пинтуриккьо, Пармиджанино и др.).

В XVIII–XIX вв. к сюжетам мифа обращались Дж. Ромни, И. Тишбейн, У. Тёрнер, А. Бёклин и др.Начавшееся со средних веков (Данте, «Ад», XXVI и др.) обращение к сюжетам мифа в литературе продолжается вплоть до наших дней: в XVI в. – «Улисс» Л. Дольче и др., в XVII в. – «Цирцея» Лопе де Вега, «Величайшее колдовство, любовь» Кальдерона, «Цирцея» Т. Корнеля и др.; в XVIII в. – «Улисс» И. Я. Бодмера, «Улисс» И. Пиндемонте и др.; в XIX в. – «Цирцея и Улисс» Я. Б. Княжнина, «Улисс» Ф. Понсара и др.; в XX в. – «Возвращение О.» С. Выспяньского, «Лук О.» Г. Гауптмана, «Улисс» Дж. Джойса, «Эльпенор» Ж. Жироду. На сюжеты мифа было написано большое число опер.